

Небесная Академия становилась всё более оживлённой по мере приближения начала учебного года.

Это было только относительно академии.

Раскинувшийся кампус простирался далеко во все стороны, с десятками километров между Востоком и Западом, а также с юга и севера. На такой большой территории было разбросано менее 3000 преподавателей и студентов. Без преувеличения можно было назвать это обширным, но малонаселённым местом.

В отсутствие действий кампус казался пустынным днем и ночью, поскольку учителя и студенты были сосредоточены в одной области. С увеличением числа первокурсников, прибывающих в кампус, их присутствие добавляло много живости в атмосферу.

Это была сцена, которую Ли Тяньлань никогда не видел раньше.

Помимо огромной толпы, которую он увидел на станции, когда впервые прибыл в Хуатин, он впервые столкнулся с такой средой.

Это место было непохоже на уныло-скучную границу. Кампус выходил на море и был усеян весенними цветами. Здесь было солнечно и ветрено. Здесь росла дикая высокая трава и красиво цвели цветы. Улыбки, с которыми он столкнулся здесь, были яркими, и жизнерадостность юности была на полном показе.

Конкурентная среда Академии была жестокой, но для Ли Тяньланя, это место было похоже на рай.

Он чувствовал умиротворение и радость, как будто возвращаясь после изоляции от мира.

Шел уже шестой день с момента его поступления.

Ли Тяньлань будет выделять время каждый день, чтобы осмотреть кампус.

Когда он впервые прибыл сюда, то почувствовал почти инстинктивное желание узнать об этой легендарной специальной военной академии. Подсознательно он наслаждался ощущением овладения всем. Он не был уверен, что это поможет ему в будущем, но знал, что это, по крайней мере, не принесет ему вреда.

Дотошный и осторожный Ли Тяньлань с юных лет устанавливал для себя почти болезненные стандарты.

Единственное, о чем он сожалел, так это о том, что не увидел двух других своих товарищей по

общежитию, хотя завтра официально начинались занятия.

Новое общежитие, в котором Цинь Ке разместила его, имело три спальни и одну гостиную, хотя оно было намного больше и роскошнее. На самом деле, весь жилой дом был гораздо более экстравагантным, чем остальные. Ли Тяньлянь обратил на это особое внимание. До начала занятий оставалось меньше 24 часов, но он оставался единственным жильцом в здании.

Ли Тяньлянь немного удивился. Он не боялся одиночества, но, скорее, было очевидно, что первокурсники, занимающие это здание, были другими, судя по времени их прибытия. Только их высокомерие выделяло их среди остальных. Со сколькими из этой группы одноклассников он сможет подружиться? Он подозревал, что это здание станет шумным, как только все соберутся. Очевидно, у Цинь Ке были злые намерения, когда она поместила его сюда.

Эта женщина, казалось, ненавидела его.

Стоя перед окном, он вспомнил свой опыт в небесной Академии за последние шесть дней. Он беспомощно покачал головой и вышел из спальни, чтобы перекусить.

Внезапно из-за двери раздался резкий голос, который показался мне знакомым и не очень.

Затем он услышал, что дверь отпирается.

Ли Тяньлянь, который только что вышел из своей спальни, ошеломленно смотрел, как высокая, похожая на стебель фигура вошла в спальню.

Да, этот человек был похож на стебель.

Это потому, что он был очень худым.

Он был по крайней мере 185 см ростом, но на его теле, казалось, не было никакого лишнего мяса. Он возвышался над всем этим своим высоким ростом, но не излучал угрожающей ауры. Вместо этого он напоминал бамбуковый шест и производил впечатление слабого человека.

Мужчина был одет в черную спортивную одежду, но она была так свободна на нем, что он выглядел так, как будто он надевал халат. На его спине под углом стоял длинный деревянный ящик темно-коричневого цвета. Его спина была такой узкой, что ящик опасно покачивался. Этот молодой человек с длинными волосами и вялым темпераментом был ошеломлен, увидев Ли Тяньлянь, но улыбка сразу же появилась на его бледном и худом лице. Он взял на себя инициативу протянуть руку. - Приятно познакомиться. Я Ли Байтянь.

- Я Ли Тяньлянь.

Ли Тяньлань протянул руку, чтобы пожать руку мужчины, которая была такой же тонкой, как и его фигура. Все это были кости.

- Ли Тяньлань? Вау, у нас одна и та же фамилия, и у нас есть два символа наших имен. Честно говоря, старый даос пришел в мой дом в начале этого года и сказал мне, что я встречу с благородным человеком до или после фестиваля Чин Мин. Черт возьми, встреча с благородным человеком во время фестиваля Чин Мин! Я чуть не выхватил меч, чтобы убить всю семью этого ублюдка! Разве он не проклинал меня? Я наконец поверил его словам после встречи с тобой. Будь ты моим благородным человеком или нет, я знаю, что мы обречены только по нашим именам. Может мне сменить имя? Я буду называть себя Ли Тяньбай. Как ты думаешь, люди будут считать нас биологическими братьями?

- Забудь его. Ли Тяньбай - такое отвратительное имя. Ли Байтянь гораздо более властно. Ты не согласен? Почему бы тебе не сменить имя на Ли Ланьтянь? Так будет лучше.

Ли Байтянь пожал руку Ли Тяньлани так сильно, что их руки закачались. Яркая улыбка мужчины осветила все его лицо, а он продолжал болтать.

Выражение Ли Тяньлани было жёстким. Это была его первая встреча с таким фамильным незнакомцем, и он чувствовал, что узнал довольно много из их встречи. Однако слишком фамильный человек был гораздо более желанным гостем, чем гордые и надменные люди.

Его рот дернулся, прежде чем сложиться в осторожную улыбку. - Нет никакой необходимости менять имя. Даже без него мы уже обречены. Более того...

Ли Тяньлань немного колебался, прежде чем решить, что он не может игнорировать такой очевидный намек и поддразнил: - Более того, если я начну называть себя Ли Ланьтянь....

- Хм.

Ли Байтянь на мгновение задумался, прежде чем кивнуть в знак согласия. - Ты превратишь меня в шутника, если поменяешь имя. Где моя комната?

Ли Тяньлань все еще мог как-то угнаться за мыслями таких людей. Он указал на две другие спальни. - Мы здесь одни. Вы можете выбрать из двух пустых комнат.

Ли Байтянь беззаботно вошел в ближайшую спальню, волоча за собой свое почти мертвое тело.

Он положил коробку, привязанную к спине, на кровать и небрежно отбросил в сторону ежедневник, который держал в руке. Даже не пощадив учебник, лежащий на кровати, он улыбнулся и спросил: - Пойдем поедим, брат. Я видел довольно много ресторанов в этом жалком месте. Так как ты пришёл сюда раньше меня, у тебя есть какие-нибудь рекомендации? Это моё угощение. Когда завтра официально начнутся занятия, нам придется расплачиваться

кредитами. Когда это время придёт, я больше не смогу позволить себе лечить тебя.

- Я всегда ем где-нибудь поблизости.

Тон Ли Тяньланя был спокойным. Он не был разборчив в еде, пока было мясо, он был сыт. Еда в кафетерии могла быть обычной для других, но для него она была восхитительной.

- Ты действительно не умеешь радоваться жизни.

Ли Байтянь закатил глаза и достал телефон. - Держись. Я возьму с собой девушку, и мы поедем чего-нибудь вкусненького. Я попрошу ее заказать нам столик. Нас будет только трое? Есть ли у тебя друг, которого ты хотел бы пригласить?

Сердце Ли Тяньланя дрогнуло, и он сразу же подумал о Юй Циняне. Хотя у них были общие отношения с Цинь Вэйбаем и Юй Дунлаем, они не были близки. За шесть дней пребывания здесь он ел с ней всего один раз. Он должен был пригласить ее сейчас, но заколебался, глядя на этого парня. Не отправит Ли Ю Цин Янь в пасть тигра, если попросит её прийти?

Он подсознательно покачал головой, но прежде чем успел заговорить, в дверь снова позвонили.

Молодой человек около 22 лет вошёл в общежитие с большой сумкой.

Их новый сосед по общежитию выглядел гораздо надежнее по сравнению с бамбуковым шестом Ли Байтянь. Он был среднего роста, с короткими волосами, густыми бровями, большими глазами и загорелой кожей. На первый взгляд он источал мужественность.

Его лицо не было красивым, но черты лица были острыми и угловатыми, что придавало ему сильный и сильный вид. Он резко контрастировал с Ли Тяньланом и Ли Байтянем в своей темно-зеленой военной форме, с прямой, как стрела, фигурой. Он излучал сильную ауру, просто стоя на месте.

Ли Tianlan кивнул и взял на себя инициативу, чтобы представить себя. - Привет, я Ли Тяньлань.

Молодой человек в военной форме равнодушно кивнул.

Ли Байтянь выбежал из своей спальни, услышав шум в гостиной, и поднял бровь, когда увидел их нового соседа по общежитию. Его зрачки на мгновение застыли, прежде чем он начал улыбаться. - Неплохо, брат. Ты уже майор в своём возрасте? Ты не выглядишь старше меня. Из какого ты подразделения?

- Корпус Пограничного Контроля. Нин Цяньчэн.

Этот майор лелеял свои слова как золото, но его голос был полон гордости, когда он упомянул корпус пограничного контроля.

Ли Тяньлань прищурил глаза. Пребывание на границе круглый год означало, что он очень мало знал о внешнем мире. Тем не менее, он все еще кое-что знал о корпусе пограничного контроля. Подразделение также называлось пограничным преторианским корпусом Чжунчжоу, отвечающим за безопасность каждой границы государства. Было больше чем 600 000 членов в блоке, делая им самую элитную широкомасштабную армию государства. Их боевая мощь была непревзойденной. В случае начала войны весь корпус пограничного контроля станет военным фронтом государства.

Лагерь, в котором он вырос, находился недалеко от границы между штатом Чжунчжоу и штатом Аннан. Пограничные патрули были размещены примерно в десятках километров от лагеря.

- Хех! Как впечатляет, майор Корпуса пограничного контроля, чьи слова драгоценны, как золото. Из какого ты отряда, брат?

Ли Байтянь удивлялся, и он счастливо шёл к Нин Цяньчэн.

- Батальон "Тандерболт". Заместитель командира караула лагеря.

Тон Ниан Чанчэн был равнодушным, но его гордость становилась все более очевидной.

- Люди маршала Дун Чэна?

Ли Байтянь был ошеломлен, но вскоре на его лице появилась дерзкая усмешка, когда он задал вопрос.

Батальон "Тандерболт" пограничного преторианского корпуса был подразделением под непосредственным командованием предводителя пограничного преторианского корпуса и непревзойденного Маршала Дун Чэна. Охранный лагерь батальона отвечал за охрану высокопоставленных должностных лиц батальона. Нянь Цяньчэн, безусловно, пользовался доверием Маршала Дун Чэна, чтобы быть в состоянии служить заместителем командующего в таком молодом возрасте. Он также был бы молодым талантом, которого маршал государственных вооруженных сил Чжунчжоу ожидал больше всего.

Численность пограничного преторианского корпуса составляла почти 600 000 человек, из которых почти 550 000 составляли боевые части. Они были размещены в провинциях, где государство Чжунчжоу делило границы с другими государствами. Их внутренняя иерархия была сложной, а фактическая власть сильно концентрировалась. Они были известны как маленькая военная кафедра. Как мог Ниан Цяньчэн быть обычным человеком, заслужив благосклонность лидера пограничного преторианского корпуса?

- Да.

Нин Цяньчэн взглянул на Ли Байтяня, его тон становился все более и более безразличным.

Ли Байтянь поднял бровь. Глядя так, как будто он был глубоко задуман, он пробормотал: - Корпус пограничного контроля, Ниан Цяньчэн... это имя определенно звучит знакомо...

- Хм?

Подняв бровь, Ниан Цяньчэн высокомерно взглянул на Ли Байтянь.

- А, точно.

Ли Байтянь потрепал его по лбу. - Ниан Цяньчэн из корпуса пограничного контроля. Ты пьяница Чэн! - Ты пьяница Чэн, да?

Пьянмца Чэн...

Рот Ли Тяньланы, стоявшего в стороне и наблюдавшего за происходящим, дернулся. Он чуть не расхохотался.

Ли Байтянь проигнорировал яростный взгляд Ниан Цяньчэна и взволнованно воскликнул: - Я слышал твое имя! Ты же пьяница Чэн? Я слышал, что ты особенно претенциозен. Что бы ты ни делал, ты обязательно сделаешь из этого шоу! Люди там называют тебя пьяница Чэн или брат Ди. Когда я встретил тебя сегодня, я вижу, что ты действительно достоин своего прозвища.

Ниан Цяньчэн выглядел раздраженным. Достоеен такого имени? Что, черт возьми, этот парень имел в виду? Было ли его поведение раньше таким показным? Откуда этот проклятый бамбуковый шест узнал такое прозвище? Разве он не должен использоваться только в пределах небольшого круга?

- Кто ты такой?!

Нин Цяньчэн посмотрел на Ли Байтяня, скрежеща зубами. Он не хотел ничего, кроме кожи Ли Байтянь.

- Я? О, я Ли Байтянь. Не думаю, что ты слышал обо мне.

Ли Байтянь хлопнул Ниан Цяньчэна по плечу и небрежно поздоровался. Тяньлань, позволь познакомить тебя с пьяницей Чэн. Ты также можешь называть его брат Ди. репутация брата

Ди предшествует ему! Он абсолютный мастер быть претенциозным, но, конечно, его сила также непостижима! Он входит в десятку лучших мастеров молодого поколения, намного сильнее меня.

- Меня зовут Нин Цяньчэн!

Веки майора Нинг дико подергивались, и он почти кричал. Позволь познакомиться с пьяницей Чэн? Что это за дурацкое знакомство?

- Да, конечно. То же самое можно сказать и о пьянице Чэн. Брат Ди, перестань хвастаться и присоединяйся к нам за едой. Тяньлань сдержан и не понимает твоего загадочного артистического поведения.

Ли Байтянь громко рассмеялся и обнял Ли Тяньлани за плечи.

- Приятно познакомиться, майор Нинг.

Ли Тяньлань протянул руку с улыбкой. Его взгляд был дружелюбным и ясным. У него не было никаких проблем с тем, чтобы выказать свое предельное уважение истинному солдату, не говоря уже о том, кто осмелился убить на границе.

- Приятно познакомиться, Тяньлань.

Выражение лица Нин Цяньчэна смягчилось, когда Ли Тяньлань не назвал его пьяницей Чэн..

Прозвище "Пьяница Чэн" было занозой в заднице, но это были его друзья, которые использовали это прозвище, и он не чувствовал себя комфортно, требуя от них остановиться. Для него это было абсолютно темным пятном в его истории.

- Пьяница Чэн, ты...

- Не называй меня пьяницей Чэн!

- Вот и хорошо. Значит, брат Ди.

- Не называй меня братом Ди! Я тебе не брат!

Ли Тяньлань покачал головой с улыбкой. Хотя он не двигался, он почувствовал вибрацию от телефона в кармане.

Он достал телефон и включил его. На экране появилась фотография, на которой он и Цинь

Вэйбай прижимались друг к другу, держась за руки.

Его взгляд смягчился.

На экране появилось сообщение от Цинь Вэйбая.

Это был не текст, а скорее WeChat сообщение.

- Я добралась до штата били. Воздух отличный в Брухзале, и закат здесь тоже великолепен. Мы должны прийти и посмотреть его вместе.

Взгляд Ли Тяньланя был мягким, но после того, как он некоторое время в оцепенении постукивал по экрану, он понял, что не знает, как написать свой ответ.

Внезапно он заметил изменение в профиле Цинь Вэйбая.

Когда-то она использовала фотографию снежной земли, такой белой, что она была ослепительной, но теперь это была фотография куска белой бумаги.

Ли Тяньлань подсознательно увеличил масштаб новой фотографии.

Две строчки слов были изящно написаны ручкой на бумаге. Слова были похожи на плывущие облака и текущую воду в их элегантности.

В этот момент все, о чем он мог думать, было лицо Цинь Вэйбай, когда она записывала эти слова.

- Кто ты для меня?

- Ты для меня всё и вся.

Ли Ланьтянь глубоко вздохнул. Сейчас он был в небесной Академии, но его мысли постоянно летели в сторону штата били, находящегося за тысячи миль отсюда, к закату в его столице Брухсале.

Закат там был великолепен, но красивый человек рядом с ним был еще красивее.

Это действительно было...

Это действительно было странное, но очень приятное чувство.

Сжимая телефон, он посмотрел на новую фотографию Цинь Вэйбая. На мгновение ему не хотелось убирать телефон.

Бормотание Ли Байтянь продолжало звенеть у него в ушах.

- Хорошо, если ты не хочешь, чтобы я называл тебя пьяница Чэн, но пьяница Чэн, почему ты отвергаешь такое дружеское имя, как брат Ди? Это действительно сбивает меня с толку. Скажи, как мне вас называть? Ах да, я слышал, что у всех в корпусе пограничного контроля есть кодовые имена? Давай, расскажи нам свою. Какое у тебя кодовое имя?

Рядом с Ли Байтянь, Ниан Цяньчэн глубоко вздохнул.

Он посмотрел на Ли Тяньлани, который все еще был занят своим телефоном, без выражения. Затем он спокойно сказал: - Моё кодовое имя - Жнец.

- Ты пьяница Чэн, да?

- Отвали!

<http://tl.rulate.ru/book/20983/616712>